

М.Ф. Войтов
«МЫ БЫЛИ ДЕТИ 12-ГО ГОДА»

Война 1812 года оказала огромное влияние на дальнейшее развитие России, на ее экономику, политику, культуру, способствовала росту национального самосознания. Мысли молодого поколения о лучшем, более прогрессивном устройстве России привели к тому, что часть офицеров решилась на восстание на Сенатской площади, которое 14 декабря 1825 года было подавлено. Уже 17 декабря начал действовать «Высочайше учрежденный тайный комитет для изыскания соучастников возникшего злоумышленного общества, открывшегося 14 декабря 1825 года» – Следственный комитет. Общественное мнение по делу декабристов готовилось тщательно и продуманно. Декабристы были представлены следствием как «горсть извергов», у которых «сердца развратные и мечтательность дерзновенная». Под впечатлением первых допросов, сделанных в присутствии Николая I арестованным декабристам, сказал: «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока, Божию милостью, я буду императором» [1, с.234].

Следствие больше всего интересовало истоки развития в декабристах духа вольномыслия, кто или что способствовало «укоренению преступных мыслей». Декабрист М.А. Фонвизин, отвечая на эти вопросы, говорил: «Великие события Отечественной войны, оставив в душе глубокие впечатления, произвели во мне какое-то беспокойное желание деятельности». «Народная война 1812 года вызвала такую уверенность в народной силе и патриотической восторженности, о коих до того времени никакого понятия, ни какого предчувствия не имели», – писал декабрист А.Е. Розен.

В Отечественной войне 1812 года принимали участие более 100 будущих декабристов, 65 из них сражались на Бородинском поле. Отечественная война, принеся победу русскому солдату и офицеру, сплотила будущих декабристов, сделала их единомышленниками. Народ-герой был достоин лучшей участи, чем аракчеевские поселения и крепостничество. 1812 год изменил представления будущих декабристов о народе, о русском солдате. Заграничные походы 1812-1813 гг. дали пищу для размышлений: здесь была и гордость за свою Родину, и боль за свой народ, униженный крепостным правом. «Наконец Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России», – писал декабрист А.А. Бестужев [2, с. 275]. Таким образом, многие декабристы могли с полным правом сказать о себе и о своих товарищах словами Матвея Муравьева-Апостола: «Мы были дети 12-го года».

«Дней Александровых прекрасное начало» вселяло надежды на лучшее. Казались возможными демократические перемены, всюду говорили о реформах. М.М. Сперанский готовил проект конституционных преобразований, из ссылки были возвращены А.Н. Радищев, Н.И. Новиков и многие другие. Был основан Царскосельский лицей. Вот как писал об ожиданиях того времени у молодого поколения России декабрист М. Фонвизин: «Молодое её поколение, которое вступило на гражданское поприще в первые десять лет царствования Александра I, воспитанное под влиянием свободолюбивых начал, им провозглашаемых, вполне сознавало, как далеко Россия отстала от Европы в истинной цивилизации, но, любя и уважая Александра, оно спокойно ожидало от него благодетельного преобразования, готовясь усердно ему содействовать» [2, с. 278]. Этих людей нельзя было

назвать поколением разочарованных. Напротив, они верили в могущество разума, увлекались идеями французской просветительской философии, пробовали свои силы в науке, искусстве, были истинными патриотами своей Родины. Это можно видеть на примере личного участия каждого из них в Бородинском сражении, других сражениях 1812 года, заграничных походах.

21 мая 1812 года в 17 лет был выпущен прапорщиком Владимир Раевский – первый русский декабрист. «В 17 лет, - говорит он о себе, – я встретил беспощадную, кровавую войну. Это был 1812 год, но я искал сражений не для наград только, я чувствовал какое-то влечение к опасностям и ненависть к тирану, который осмелился вступить в наши границы, на нашу родную землю». За участие в Бородинском сражении прапорщик Раевский был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Бородинское сражение стало первым испытанием для Павла Пестеля. За личную храбрость, показанную в том сражении, пожалована ему золотая шпага с надписью «За храбрость». Вместе с русской армией победоносно вошел в Париж. П.И. Пестель был крупным и оригинальным мыслителем. Таким его сделали великие события времени, передовые идеи века, желание добра своему народу, горячий патриотизм. Будущие декабристы М.И. Муравьев и И.Д. Якушкин находились при батальонном знамени, служили в Семеновском полку. Мужественно сражался под Бородином и Витебском семнадцатилетний поручик С.И. Муравьев-Апостол. Особое бесстрашие проявил на Бородинском поле и при взятии Вереи поручик М.Ф. Орлов, за что был награжден орденом Георгия IV степени. Его выдающиеся способности отмечали М.И. Кутузов, М. Б. Барклай-де-Толли, П.М. Волконский, которые давали ему различные поручения. Начав войну 24-летним поручиком, М.Ф. Орлов блестяще завершил ее генерал-майором, начальником штаба корпуса. Не случайно высокая миссия подписания акта о капитуляции Парижа была возложена именно на него, бесстрашного воина и способного дипломата.

Отечественная война 1812 года, участниками которой были многие декабристы, явилась серьезным испытанием личных качеств каждого. И декабристы с честью выдержали его, выказав храбрость, отвагу, бесстрашие, беззаветную любовь к Родине. Эта война и последующие заграничные походы явились для них и серьезной политической школой.

В сражениях у стен Витебска, Смоленска и Малоярославца, на полях Бородина и Тарутина, в заграничных походах русской армии у лучшей части офицерской молодежи зародились идеи, которые привели ее впоследствии на Сенатскую площадь «Я из-за границы возвратился на Родину уже с другими, новыми понятиями, - писал В.Ф. Раевский. – Сотни тысяч русских своею смертью искупили свободу целой Европы. Армия, избалованная победами и славою, вместо обещанных наград и льгот подчинилась неслыханному угнетению».

А.И. Герцен, поместивший профили пяти казненных декабристов на обложке «Полярной звезды», писал: «Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-пророки, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия». Так рождался героический взгляд на декабристов, ставший хрестоматийным в советской историографии, и более неоднозначным и спорным сейчас.

1. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; Экслибрис, 2006. – 734 с.
2. Недаром помнит вся Россия ...: сборник / сост. В.Г. Левченко и В.В. Володин. – М.: Мол. Гвардия, 1987. – 303 с.